Van-den-Velden при ряде неуспехов в части случаев, где не оказывают никакой пользы другие фармацевтические препараты, от применения Padutin'a при грудной жабе получали хорошие результаты, наоборот Kulbs, Naegeli и Magnus—Alsleben—отрицательные.

По Vaquez, Gley, Cirouxи Kisthinios Angioxyl—лучшее средство при грудной жабе. Кроме грудной жабы Angioxyl показан при гипертонии, артериосклерозе и его различных модификациях, включая и коронарные болезни, при различных венитах и артериитах (Endarteriitisobliterans), болезни Raynaud, болезни Buerger'a), и пр. По Leschke действие Angioxyl'я одинаковое с действием Kallicrein'a.

Все т. наз. гормональные препараты применяются per os, внутримышечно и внутривенно. Наиболее сильным действием обладают внутримышечные и внутривенные впрыскивания, применяемые в дозах 1—2 см. Отдельные ин'екции обычно причиняют легкие скоропреходящие прилива крови к голове, но ряд авторов в отдельных случаях получали и неприятные побочные действия. Merger, Magnus-Alsleben, Edens и Grafe наблюдали после впрыскивания Kallicrein'a плохое общее состояние, жалобы на чувство жара, головокружение, тошноту, чувство страха и повышение температуры, то же наблюдал Edens от Lacarnol'a и Merger от Myotrat'a. В одном случае Merger'a Kallicrein спровоцировал припадок грудной жабы.

Обобщая результаты клинической проверки, надо отметить, что лечебное действие всех препаратов в общем сходно с незначительными различиями (Morawitz, Ludwig, Hochrein).

Сферой лечебного применения этих средств являются, главным образом, грудная жаба, перемежающаяся хромота, эссенциальная гипертония. Тонизирующее влияние их на сердце клинически не установлено, даже в легких случаях декомпенсации сердца эти препараты не оказывают никакого действия. Единственно установленное клинически наблюдение—это усиление действия препаратов дигиталиса при одновременном употреблении с орган-экстрактами. Лечебный эффект их основан на расширении коронарных сосудов, периферических артерий и капилляров. Разноречивость результатов в руках отдельных авторов, а также случаи демонстративного успеха, на ряду со случаями полной неудачи можно об'яснить: 1, различным содержанием в продажных препаратах действующих химических субстанций, 2, нестойкостью действующих веществ (ферментативное разрушение их), 3, парадоксальной реакцией организма в связи с состоянием вегетативной нервной системы, 4 и, наконец, различным патогенезом заболевания.

В то время как ряд авторов (Morawitz, Ludwig, Hochrein, Schittenhelm, Heischmann и другие) рекомендуют применение этих препаратов в общей практике, рассматривая их как прогресс в терапии, другие, как, например, Schottmüller, Siebek, Rotberger, Bohme относятся сдержанно к их применению, предостерегая от бескритического пользования ими.

Библиография и рецензии.

Проф. L. Puusepp. *Chirurgische Neuropathologie.* I Band. Die peripherischen Nerven. Стр. VIII+662, рис. 330, с 5-ю отдельными таблицами, 1932. Цена 6 дол. Kommissions-Verlag J. O. Krüger. Akt.-Ges. Tartu (Dorpat).

После большого трактата об опухолях мозга мы имеем перед собой начало нового большого труда по хирургической невропатологии. Первоначально эта работа появилась на русском языке в издательстве „Практическая медицина" в 1916 году. В этом издании большое содействие оказал автору покойный Ф. В. Эттингер, который сделал все возможное для наилучшего осуществления этого труда, но погиб трагически до его появления на свет. Согласно широко задуманному

плану, настоящий труд рассчитан на четыре больших тома. Второй из них будет посвящен спинному мозгу, третий—головному мозгу и четвертый—вегетативной системе. Богатый тридцатилетний опыт автора, являющегося одним из первых основоположников хирургической невропатологии, а также его прекрасное знакомство как с иностранной, так и с русской литературой (из русских авторов цитируются Бехтерев, Вишневский, Жуковский, Залкинд, Доброхотов, Корнилов, Лапинский, Лурье-Шамбуров, Попов, Рахманов, Склярчик, Сперанский, Ставраки, Филатов, Шамбуров и мн. др.) делают эту работу выдающимся вкладом в разбираемую область. Благодаря прекрасно описанной клинической картине, дифференциальной диагностики и терапии, труд интересен не только для невропатолога и хирурга, но и в неменьшей степени для терапевта, эндокринолога, дерматолога и т. д. Можно лишь присоединиться к пожеланию, высказанному уже в иностранной прессе, чтобы и следующие томы этого прекрасного руководства не заставили себя долго ждать.

Внешность издания заслуживает всяческой похвалы. Книга снабжена подробнейшим алфавитным указателем.

Проф. *М. Я. Брейтман* (Ленинград).

Erwin Wexberg. Individualpsychologie. Eine systematische Darstellung. Zweite Auflage. Verlag S. Hirzel. Leipzig. 1931.

Главный интерес индивидуальной психологии в изложении Вексберга заключается в том, что у него эта наука проникнута вся партийностью, причем партийностью „социалистической“[1]). Индивидуальная психология восстает против современного индивидуализма во всех его проявлениях, ибо она обнаружила болезненную его сущность, доказать, что видимый избыток сил индивидуализма есть только проявление невротической гиперкомпенсации, свидетельствующей о внутренней его слабости и разлагающем его действии. „Культурно-политическая целеустремленность индивидуальной психологии должна идти по линии социализма. Но автор спешит сейчас же оговориться, что ни в коем случае индивидуальная психология не становится на стороне какой-нибудь политической партии, и выступает она лишь против всякого культурного и политического направления, которое в той или иной форме является выразителем индивидуализма и защищает его позиции (своеобразная „нейтральность“ партийного ученого, желающего спасти „беспартийность“ своей науки. Галант). Индивидуальная психология отдает себе отчет в том, что педагогическая ее программа при наличии современных глубоких социальных различий и весьма неравномерного распределения материальных благ и власти не может быть выполнена ни полностью, ни даже приблизительно; индивидуальная терапия и воспитание могут распространяться на отдельных личностей и остаются совершенно без действия на массы, которые также в них нуждаются. *По этому индивидуальная психология стремится к уничтожению классовых различий, к бесклассовому обществу.*

Само собой разумеется, что Вексберг, верящий во всемогущую силу воспитания и придающий первостепенное значение формирующему действию социальной среды на личность, не признает за наследственностью никакой подобной роли, „Что касается врожденных задатков, то мы довольствуемся признанием, что мы ничего о них не знаем. Кто о них больше знает, пусть явится и расскажет. Но зато мы очень много знаем о мужестве и трэнинге, как важных предпосылок всякого творчества, и мы встречаемся с констатированным фактом, что до сих пор преувеличивали значение задатков (наследственности, Галант) и что каждому человеку открыть путь к творчеству, до того свободно, что жалобы на обесценение гения нас ни сколько не трогают“.

Но Вексберг, несмотря на свой „марксизм“, живя в стране австромарксистов и в буржуазном окружении, не видит путей к осуществлению стремлений индивидуальной психологии к бесклассовому обществу. Вот как он оканчивает свою книгу: „Если индивидуальная психология усматривает в достижении усовершенствованного коллективизма предпосылку для психического здоровья *всех* людей, то она с другой стороны вполне знает, что она здесь постулирует как предпосылку то, что собственно должно явиться результатом ее собственной работы. Вполне очевидно, что с людьми настоящего времени, которые до глубочайших слоев пролетариата проникнуты духом индивидуализма и *обуржуазились* (под-

[1]) Как ее понимает Вексберг (Галант).

черкнуто Вексбергом. Галант) нельзя построить бесклассовое общество. Мы здесь сталкиваемся с порочным кругом, в котором социология и психология, социальная политика и педагогика представляют друг другу первенство в решении, но решение, которого ни одна из них сама провести не может. Положить из-за этого руки в карманы и сказать смиренно, что ничего тут не поделаешь было бы, конечно, ошибкой. Наоборот, из данного положения вещей следует, что социальные политики должны интересоваться больше чем до сих пор психологией и педагогикой, а психологи и педагоги должны больше интересоваться социологией и социальной политикой. Наука о единичном человеке и наука о человеческих коллективах не могут работать врозь, независимо друг от друга. Социология и психология имеют один и тот же объект исследования. Ибо нельзя не видеть, что человеческий коллектив состоит из отдельных индивидов, которые таковыми остаются, если они являются даже частями высшей единицы, с другой стороны изолированный человек не может быть предметом понижающей психологии, или научного познания человека и только лишь человек в его неразрывной связи с другими людьми и высшей социальной единице, к которой он принадлежит. Таким образом социология и психология собственно одно и то же. Если они до сих пор работали отдельно, то в будущем они благодаря обмену своими методами оплодотворят друг друга. Социальная же политика и педагогика в их практическом отношении к жизненным вопросам человека еще в меньшей степени могут быть отделимы друг от друга. Мы не только общественные существа, и мы не только индивиды, а то и другое вместе: живущие в обществе индивиды.

Считаться с этим фактом—такова задача науки, но индивидуальная психология выполняет важную подготовительную работу: *Науки* о человеке. Необходимо ждать, когда народится новая „наука о человеке“, которая при общем содействии психологии, социологии, социальной политики и педагогики разрешит в жизни проблему уничтожения классов и построения бесклассового общества!

Нам, советским читателям, остается лишь пожимать плечами, читая „теорию построения бесклассового общества“ австромарксиста Вексберга. Ни капли революционности, ни простого даже понимания настоящего положения дел! По мнению Вексберга пролетариат обуржуазился, проникнут весь гнилым индивидуализмом и не способен революционно, на практике построить бесклассовое общество. И все это Вексберг пишет в 1931 г., когда в СССР пролетариат стоит уже 14 лет у власти, когда победоносный пролетариат Советского союза закончил подведение фундамента под социализм и победоносно строит здание социализма на базе индустриализации и сплошной коллективизации, действительно уничтожая классовые различия, преодолевая пережитки капитализма в экономике и сознании людей, превращая трудящихся в сознательных и активных строителей бесклассового общества. Наш ответ Вексбергу: Индивидуальная психология отжила свой век. Она совершенно не нужна пролетариату. Пролетариат имеет свою собственную марксистскую революционную теорию и революционно на практике строит уже бесклассовое общество на $1/6$ части земного шара общими усилиями миллионов трудящихся! *Ив. Галант* (Ленинград).

Urbach E. Hautkrankheiten und Ernährung mit Berücksichtigungen der Dermatosen im Kindesalter. Wien, Verl. Wilgelm Maudrich. 1932. 260 стр., 55 рис., 8 крив., 10 табл., цена в пер. 20 марок.

Современная медицина вновь включила в свой арсенал диэту как терапевтический фактор, дав ему строго научную, лишенную всякого грубого эмпиризма экспериментально-биологически и биохимически обоснованную базу. В области дерматологии давно чувствовалась нужда в руководстве по диэтотерапии при различных заболеваниях кожи. Разбросанные в периодической печати противоречивые данные потребовали строгой критики. Автор, ассистент унив. клиника проф. Керля (Kerl) в Вене, задался целью предоставить практику возможность разобраться в биохимизме и практическом применении различного рода питания при лечении дерматозов и четко обрисовать диэтопоказания и противопоказания. Больше того, автор снабдил свою книгу таблицами и рецептами, которыми будет руководствоваться диэтокухня дерматологической клиники. Автор делит свою книгу на 2 части. В первой он анализирует влияние питания на химизм кожи и придатков, на ее биологическую реакцию. Далее он на основании новейших данных по изучению витаминов подробно останавливается на неправильности питания как причины дерматозов. Здесь он рисует заболевания от избытка липохрома в пище, хлористого натра, недостатка воды и витаминов, включая так наз. молочные и

мучные вредные факторы. Обширные главы посвящены изложению этиологии и патогенезу дерматозов на почве заболевания пищеварительного аппарата, нарушения обмена веществ. Интересную главу автор дает по вопросу о пищевых идиосинкразах в форме сенсибилизаторов. В специальном отделе дается конкретное указание по диэтотерапии, Книга т. о. полезна широкому кругу врачей, издана прекрасно, иллюстрирована хорошо и сравн. недорога. *Р. Я. Гасуль.*

E. Bleuler. *Lehrbuch der Psychiatrie.* Berlin, J. Springer. 1930. Стр. 526. С 63 рисунками.

Руководство проф. Блейлера выдержало за 13 лет пять изданий. Последнее, пятое издание является почти совершенно переработанным. Наново переработана глава о галлюцинациях, точнее определены понятия о схизоидии и синтонии, принято во внимание учение Клейста о краевых психозах. Из органических психозов наиболее подробно разработаны травматический и эпидемический энцефалит: пресбиофрения и болезнь Альцгеймера рассматриваются вместе. Подробно изложено лечение морфиназма и описание кокаинизма, выделен в отдельную главу монголизм, большое внимание уделено болезненным реакциям, неврозам и т. д. Достаточно места отведено психоанализу Фрейда, В соответственных местах указываются данные судебной медицины. Количество рисунков увеличено на 12. После предметного указателя помещено этимологическое объяснение греческих терминов.

Останавливаться на достоинствах этого руководства не приходится. Внешность издания вполне соответствует внутреннему богатству содержания.

В пятом издании Блейлер уже не повторяет фразы, которою заканчивается предисловие к первому изданию: „Психопатологию можно сравнить с эскизом карты обширной богатой страны, прорезанной лишь немногими проходимыми дорогами; белые места означают наиболее обширные области“. *М. Б.*

R. Berg. *Eiweisbedarf und mineralstoffwechsel bei einfachster Ernährung.* Стр. 239. 1931. S. Hirzel. Leipzig. Цена м. 10. 50.

В последнее время многие вопросы диэтетики подвергаются пересмотру. В этом направлении не мало сделано автором разбираемой книги. Исследования его отличаются большой оригинальностью, и если не во всех отношениях они получили уже общее признание, то во всяком случае с ними всюду считаются. Ввиду крайней важности я считаю необходимым привести вкратце те выводы, которые автор дает на основании чрезвычайно тщательно поставленных опытов. После богатых щелочами предварительных периодов получается истинный минимум для потребности в белке, если испытуемая пища сама достаточно богата основаниями. При богатом основаниями предварительном периоде и при богатой кислотами испытуемой пищи потребность в белке уже ясно нарастает (5—10%). При богатом кислотами предварительном периоде, но богатой щелочами испытуемой пищепотребность в белке повышается по сравнению с истинным минимумом приблизительно на 10%. При богатом кислотами предварительного периода и богатой кислотами испытуемой пище повышенная потребность в белке возрастает, смотря по длине предварительного периода и по содержанию кислот во время его и испытуемой пищи от 20—30 до 1000%.

Использование пищевого белка, прямое или косвенное, зависит от отношения неорганических оснований к неорганическим кислотам как в организме, так и в пище. Для наилучшего использования белка необходим богатый излишек оснований в организме и пище. Поэтому истинные минимальные размеры потребности организма в белке можно найти только в том случае, если имеется излишек оснований в организме и пище. При повышении излишка кислот в организме или пище потребность организма в азоте непрерывно возрастает, пока наконец физиологическая невозможность немедленного выведения шлаков почками не начинает мешать дальнейшему повышению и симулируют накопление. Благодаря этому наконец оптимальные величины Voit'а могут иногда стать минимальными величинами.

Проф. *М. Я. Брейтман.* (Ленинград).

K. Holm и др. *Laboratoriumstechnik in der Medizin.* Стр. 714. Hamburg. P. Hartung. 1931.

Великолепно изданный том содержит по мысли редактора „теоретические основы и практическое выполнение медицинских, физических и химических способов исследований“ и является учебником и вспомогательным руководством для лабо-

раторной работы. Книга составлена исключительно гамбургскими профессорами и врачами и содержит следующие 20 отделов, из которых некоторые даны в этом виде впервые: физические способы исследования и их основы, неорганическая и органическая химия; химические способы исследования; химия пищевых средств; краткое руководство к исследованию воды и источников; исследование воздуха; нормальная макроскопическая и микроскопическая анатомия; патологическая анатомия; гистологическая техника; физиология; учение о функциях тела; физиологическая химия; определение понятия о болезни; общая бактериология и учение об иммунитете; специальная бактериология заразных болезней; бактериологическое исследование пищевых средств; клинический способ исследования; исследование экскретов, крови и секретов; микроскоп; теоретическое и практическое введение в фотографию для научной лаборатории; микрофотография; графическое изображение, как вспомогательное средство при работе. В книге мы находим множество черных рисунков и 4 художественно выполненные таблицы в красках. Такой характер книги имеет как свои достоинства, так и недостатки. С одной стороны сопоставление всех основных лабораторных данных в одном томе с устранением всего лишнего дает возможность усвоить все необходимое ввиде стройно координированной системы; с другой стороны необходимость уложить ряд дисциплин в сравнительно небольшой том невольно приводит к большой краткости, сжатости изложения, так что такого рода учебник не может заменить подробных руководств по лабораторной технике; но то, что дано, изложено вполне согласно с современным положением науки. Как учебник для начинающих книга заслуживает полного одобрения.

Проф. *М. Брейтман.* (Ленинград).

Augusta Gaskel L. *What is life?*. Стр. 324. Ch. C. Thomas.

Вопрос о том, что такое жизнь является в настоящее время одним из самых актуальных. Книга снабжена двумя предисловиями, из которых первое написано знаменитым физиком Compton'ом. Он указывает, что книга основана на фактах современной атомной физики, правильность изложения которых Compton вполне подтверждает. Гипотеза автора состоит в том,что протоны и электроны не только образуют с помощью различных известных комбинаций 22 вида атомов, но также могут соединяться в комбинации активного типа. Z—элементы (от греческого слова zoon—жизнь), образующие живое вещество. Последнее является таким образом двойственной системой, основой которой являются протоны и электроны. Compton дальше говорит: „честный физик должен сознаться, что ему неизвестны никакие экспериментальные доказательства в пользу этих Z-комбинаций протонов и электронов, а также, что ему очень мало известно об атомах, протонах и электронах. Поэтому он не может высказаться окончательно о теории автора относительно „критической концентрации ионов, но допускает эту гипотезу, как рабочую“. Во втором предисловии известный американский биолог Пэрл (Pearl) считает окончательное суждение об этой гипотезе преждевременным, но называет изложение автора освежающе—новым, чрезвычайно стимулирующим и оригинальным. Исходя из основного механистического воззрения, Gaskell однако все время переходит на диалектический путь, особенно в своих рассуждениях о возникновении новых отношений, о процессах равновесия, где она прямо говорит о переходе количества в качество. Автор допускает специфичность живого вещества, указывая, что особая манера сочетания дает особые свойства жизни. Эта работа еще раз показывает, что многие иностранные биологи, незнакомые с диалектикой, тем не менее бессознательно стремятся приблизиться к диалектическому способу мышления, и, если, как автор настоящей работы, местами не могут освободиться от механицизма, тем не менее уже обнаруживают определенный уклон в сторону диалектического мышления, которым однако они еще не владеют вполне. В книге отдается должное работам русских авторов, особенно Веймарна, Виноградской, Кулябко, Менделеева, Мечникова, Тарханова.

Проф. *М. Брейтман.* (Ленинград).